Куликово поле в былинах и исторических песнях стоит рядом с такими образами, как река Смородина, Леванидов крест, леса Брынские и т. п. Другими словами, Куликово поле — образ эпический. Куликово поле упоминается иногда в песнях по шаблону; иногда чувствуется результат каких-то поздних осмыслений. Однако преобладают случаи вполне обоснованного, покоящегося на осмысленной традиции употребления этого образа. Поле Куликово в былинах — это нередко поле битвы, единоборства богатыря с татарами. О том, что в эпосе Куликово поле связывалось как-то с именем Мамая и с Мамаевым побоищем, говорит такой пример: в былине о Хотене герой вызывает на бой Чусову вдову и ее девять сыновей.

Щобы ехала ты с девятью сынами, как с яснымa соколми,
Да со мной, с Хотенушкой, побрататься,
Да ведь на полё Куликово,
Да на то на займищо Трепетово,
Да на то побоищо Мамаево.

(Григорьев, № 211).

В одном варианте былины «Васька-пьяница и Кудреванко-царь» татарский царь наступает на Русь.

Он мосты мостил тут калиновы,
Перекладины кладет все дубовые,
Переносится, собака, перевозится
Через ту-де матушку Елесей-реку.
Становился на поле Кули́ково,
Заставливал шатры он чернобархатны.

(Ончуков, № 26).

Сходный случай — в варианте былины «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь»:

Собирался собака ровно три года,
Во четвертый год собака во поход пошел,
И будет на том поле на Куликове,
И расставил ён силу по чисту полю.

(Рыбников, № 39).

Затем здесь происходит сражение русских богатырей с татарами. В варианте былины о Михаиле Даниловиче юный богатырь Михайлушка

Поезжал во то в полё Куликово,
Ой на ту ли силу рацъ великую,
На того собаку вора Каина,
На того цярища Кудреянища.

(Миллер, № 44).

В варианте былины «Алеша и Тугарин» поле Куликово названо местом поединка:

Надо со змеем переведаться
На поле на Куликовом.

(Тихонравов—Миллер, № 28).

Очевидно, уже по инерции в двух вариантах дружина Васьки Буслаева бьется «на болоте на Кули́ковом» с мужиками новгородскими (Соколов — Чичеров, №№ 171, 174).

В одном случае поле Куликово выступает как окраинная земля, которую охраняют богатыри (Ончуков, № 1).